.....

И снова передо мной появились двери – на этот раз подвешенные на поле боя магией, которую я не мог объяснить. Я посмотрел на две оставшиеся двери… К центральной я не был готов - по какой-то причине она меня напугала, поэтому я подошел к той, что справа. Я снова прикоснулся к ней – и снова меня понесло в новое место.

Я стоял на холме, окруженный мертвецами. Вокруг меня лежали убитые великаны, волки, эйнхерии и валькирии рядом с трупами убитых лордов асов и леди асиньий. Вдалеке виднелся золотой город Асгард… Он горел в ночи, освещенный красным от крови и огня, когда великаны взбесились, грабя и убивая, в то время как последние доблестные защитники сражались насмерть, чтобы защитить свой дом и свой народ. Змея размером с само небо лежала мертвой на поле, погруженная в озеро смертельного яда, а холодное, неподвижное тело Тора лежало безжизненным рядом с озером яда. Тир лежал мертвый неподалеку от обезглавленного тела Локи, а Фрейя все еще сражалась на своей запряженной кошками колеснице в небе, звук ее боевого рога призывал валькирий к последнему нападению на огненных гигантов.

Это тоже было не мое место… Я больше не был валькирией, во всяком случае, не совсем. Я был Асиньей. Мой долг лежал в другом месте… и я должен был кое-что сделать.

Я слышал голоса на ветру - голоса смертных и бога, молящих о помощи. Умоляя о спасении… о надежде. Я почувствовал, как во мне растет целеустремленность. Я был носителем надежды… рассвета, который встает после самой темной ночи. Я посмотрел на Асгард… Я мог бы спасти их… Я мог бы спасти их всех - и смертных, и бога, - если бы только у меня хватило смелости. Если бы только у меня хватило сил и воли. Я поднял глаза к небу, чтобы взлететь, но холодное зимнее присутствие преградило мне путь и сжало мое плечо, как ледяная рука судьбы.

Морщась от боли, я обернулся и увидел богиню Хель - одна ее половина была прекрасной и соблазнительной, другая - холодной и мертвой, гниющей и лежащей в могиле. Ее костлявая рука держала косу, сделанную из стали и кости, а тело было завернуто в рваную черную мантию. Она была красотой, тленом и смертью - богиня бесславных мертвецов, ужасная в своей силе. - Еще не время, дитя мое. Это видение - и ничего больше. Достаточно того, что ты нашел свою истину. А теперь ты должен двигаться дальше… Познай свою последнюю истину.”

Снова появились три двери… и только одна оставалась нераспечатанной. Та самая, которой я боялся. Я нерешительно шагнул вперед. Что бы ни скрывалось за этой дверью, оно изменит меня навсегда. - Я приостановился.

А что, если я не готов? - спросил я у Хель. - А что, если я не смогу ее принять?

- Тогда ты умрешь, так и не узнав истины. Независимо от того, как долго ты проживешь, ты всегда будешь задаваться вопросом, что бы случилось, если бы у тебя хватило смелости заглянуть внутрь. Что ты мог бы узнать – о себе или о чем-то важном для тебя? Ты умрешь, зная, что ты мог бы узнать, если бы тебе хватило смелости.

Я судорожно сглотнул. Мне было страшно узнать, что скрывается за последней дверью, но я не был трусом. Я предпочел быть раненым сейчас и переносить любую болью, чем жить всю свою жизнь с сожалением, не зная, кто я такой. Я кивнул Хель, шагнул вперед и коснулся двери...

И вдруг поля сражений в Асгарде исчезли – и я снова стал самим собой – но женщиной, одетая в повседневную одежду, сидящая в ресторане напротив очень знакомого старика. Заведение было оформлено в знакомых красно-желтых тонах, и я улыбнулся, даже зная, что все это было какой-то галлюцинацией или сном.

- Привет, Уолтер. - сказал я. - Давненько не виделись.

- Привет, малыш. - ответил Уолтер, улыбаясь. - Наверное, ты не думал, что увидишь меня так скоро, не так ли?”

- Нет, сэр. Не совсем. Я ответил – и понял, что передо мной стоит тарелка с вафлями и сиропом, а сбоку - стакан апельсинового сока. - Мы действительно разговариваем?

- А ты как думаешь, малыш? Может быть, это галлюцинация, а может быть, мы действительно здесь. - теперь Уолтер выглядел старше – обветренным и усталым, а на одном глазу у него красовалась повязка, а волосы посерели от старости. - Если ты пьешь из колодца Мимира, то тебе лучше быть готовым к тому, что он тебе покажет.”

- Но я этого не сделал... Я сделал это?

Уолтер махнул рукой, и на экране появилось изображение Рей, держащей стакан воды у губ Джейсона и Сири. - Хороший вопрос, дитя мое. А ты как думаешь? Это не имеет значения - ты здесь, чтобы узнать свою истину.”

- В чем же тогда моя истина? Если ты такой мудрый, скажи мне!

- Загляни внутрь, дитя асинья. Ты ищешь мудрость, мудрость, которая приносит рассвет надежды. Там, где Деллинг - бог Рассвета, ты - то, что Рассвет олицетворяет. Новая жизнь. Новое начало. Новый старт. Конец страданий..

Изображение ресторана вокруг меня начало расплываться - начали появляться изображения кафе, дома, офисного здания, школы. В каждом из них я был – я, как моя женская сущность, – иногда один, а иногда с друзьями. Я болтал с пятью другими девушками – и мы делили маргариту... Я сидел в классе, изучал инженерное дело, лениво грыз карандаш и смотрел на свой мобильный телефон, ожидая сообщения. Я был в доме моего отца, и это было Рождество, и человек, которого я никогда раньше не видел, одетый в самый ужасный рождественский свитер, который я когда-либо видел, поймал меня под омелой, и мы поцеловались... и мне это нравилось. Папа заснял нас на камеру, и я почему-то покраснел. Я был в комнате отдыха, рядом с ревущим камином. Маленькая девочка не старше трех лет играла с куклой. У нее были волосы ее матери... светлые волосы. Она улыбнулась мне, и я почувствовал, как мое сердце тает внутри. Что же со мной происходит? Неужели это мое будущее? Неужели это моя истина?

И тут до меня дошло... это было видение... тень того, что могло бы быть. С таким же успехом это могла быть женщина, целующая меня под омелой, или мальчик, играющий со своими игрушками. Моя истина заключалась в том, что со временем я обрету счастье... что я буду не один. Что я мог бы иметь семью, если бы захотел.

Это была моя последняя истина... Что эта проклятая путаница и дисфория однажды прекратятся, и я буду счастлив. Я буду счастлив с тем, кто заслужил мое сердце и мою любовь, и вместе мы создадим семью. Моя истина заключалась в том, что в конце концов я буду счастлив. Слезы текли у меня по щекам, я всхлипывал от радости и чувствовал, как Уолтер крепко обнимает меня.

- Ты все еще должен мне завтрак, малыш. - сказал он и исчез.

Сцена растворилась в белом свете, и в следующее мгновение я проснулся, все еще всхлипывая, в постели… в моей постели, в казармах Асгарда. Впервые с тех пор, как началось все это безумие, я понял, кто я такой. Я знал, кем мне суждено быть. Я знал свою истину – и она наполнила меня силой. Я сел, осторожно смахнул слезы радости и улыбнулся.

Сейчас это может быть больно, подумал я. Я могу быть полон смятения, стресса и боли, но это пройдет. Я могу это пережить. Когда-нибудь я буду счастлив. Все будет еще лучше. Я не мог перестать улыбаться. Я обрел надежду, и она была мной.

http://tl.rulate.ru/book/38955/861236